

Часть первая

Глава 1

Скорость рождает чувство взлета, окрыляет и даже возбуждает. Душа раскрывается, как парашют. Правда, чувствовала это Василиса почему-то не верхним умом, а нижним. Как будто юбка куполом поднялась и ветер под нее забил, тугой горячей струей ударил в одну точку, под которой бурлила, требуя выхода, целая бездна чувств. Или просто ощущений. Но очень уж сильных.

В какой-то момент Василиса ощутила себя необузданной Сивкой-Буркой, на которую должен был запрыгнуть лихой молодец. Но какой из Глеба наездник? Василиса косо глянула на парня, который сидел за рулем. Худощавый, остролицый, изнеженный тепличным воспитанием и разбалованный отцовскими деньгами. Да, машина под ним сильная, быстрая — «Порше» девятьсот одиннадцатой модели. Четыреста лошадей под капотом. Он довольно лихо управлял

ими. Да и с обычной кобылой, пожалуй, справился бы. У его отца имелась своя конюшня. А вот Василису этот мальчонка объездить не сможет, не удержится в седле.

— Ну и как тебе машинка? — спросил Глеб.

Он смотрел на дорогу, стиснув зубы, грудь приблизил к рулю, раскинул локти.

— Расслабься и получишь удовольствие, — с усмешкой проговорила Василиса.

— Ну да. — Глеб откинулся в кресле, затылком приложился к подголовнику, но спустя минуту-другую снова вернулся в состояние сжатой пружины.

Скорость, она ведь не только возбуждает, но и убивает. Иногда одно становится причиной другого.

«Хотела бы я умереть от секса? — задала вдруг Василиса себе странный вопрос. — А что это такое вообще? В кино много чего показывают, но как оно бывает в жизни?»

— Отвези меня домой, — сказала она.

— Мы же в клуб собирались, — проговорил Глеб и нахмурился.

— Мне мама не разрешает.

— Ты же сказала, что можно.

— А мама позвонила, сказала, что нельзя. — Василиса коснулась пальцем сумочки, в которой у нее лежал сотовый телефон.

Это была раскладная «Моторола» с тонкой выдвинутой антенной, компактная, удобная. Она легко помещалась в сумочку.

— Когда она тебе звонила? Почему я этого не слышал?

— Что такое виброзвонок, знаешь?

— Где он там у тебя вибрировал? — с ухмылкой осведомился Глеб.

— Тебя там не будет! Домой, говорю, давай! — потребовала она.

Мама действительно не разрешала ей зажигать в ночных клубах, но если с Глебом, то можно. Они учились в одной частной школе, с разницей в два класса, теперь будут грызть гранит науки в одном институте — международных отношений. Глеб закрывал второй курс, а Василиса поступала на первый.

Для мамы он — мальчик из хорошей семьи. Вот пусть она сама и выходит за него замуж. Тем более что папа возражать не станет. Ему на всех наплевать — и на маму, и на дочь. Живет с какой-то фотошлюхой. Кобель!..

— Какая-то ты сегодня злая, — сказал Глеб и вздохнул.

Он снова держался за руль мертвой хваткой, взгляд его прикипел к дороге.

— А ты всегда напряженный.

Глеб отреагировал на это замечание лишь тем, что снова откинулся в кресле и с небрежной ухмылкой непогрешимого профессионала нырнул в правый ряд.

Обгонял парень лихо, подрезал нахально, и сейчас это сыграло с ним злую шутку. Он резко обошел черную «Ауди», водитель которой не притормозил, как

на то рассчитывал Глеб. Послышался шум, с каким соприкоснулись машины.

— Вот козел! — возмутился Глеб.

Удар не был сильным. «Порше» остался на ходу, более того, прибавил скорости. Но черный автомобиль повис у него на хвосте.

Василису охватило предчувствие надвигающейся катастрофы. Она даже представила себе, как лежит на асфальте, размазанная по нему.

— Ты что делаешь? — Девушка больно ущипнула Глеба за руку. — Тормози!

— Да нормально все!

— Останови машину! — резко сказала она и заткнула пальцами уши, как будто хотела закричать.

Глеб повел плечом, собираясь повернуть к ней голову, но не смог оторвать взгляд от дороги.

Он съехал на обочину и встал. «Ауди» уже затормозила рядом.

Из машины вышли два парня, один рослый, ширококостный, другой пониже, но крепко накачанный. Оба очень даже внушительные на вид, но если высокий парень мог расположить к себе внешностью, то коренастый — вряд ли. Слишком уж уродливым казалось его лицо.

Рослый молодой человек тоже далек был от идеала, черты лица грубые, жесткие, но ироничная улыбка освещала его, казалось, изнутри. Даже глаза его от этого сияли, как маяки во мраке надвигающегося урагана. Хотя, казалось бы, светиться они должны

были, как вспышки молний, которые не спасают, а убивают.

Вышел из машины и Глеб. Движения его были вроде бы и стремительные, но какие-то внутренне заторможенные. Сейчас он мог надеяться только на свой статус, обозначенный наличием имиджевой тачки да фирменной кожаной курточкой с подвернутым правым рукавом, чтобы видны были дорожные часы.

Рослого парня ничуть не напугала напускная крутость этого мальчика-мажора. Он смотрел на Глеба, как бильярдист — на откатывающийся шар, готов был стукнуть по нему, когда он остановится, но при этом не замахивался, не разгонялся для удара. На нем тоже была кожаная куртка, вроде бы и не брендовая, но качества отменного. А на шее блестела весьма увесистая золотая цепь.

— Зачем ты убежал, малыш? — спросил он, глядя на Глеба с иронией палача.

Мол, рассмешил меня этот висельник, даже стало жаль его убивать, но работа есть работа. Ничего не поделаешь, приговор нужно приводить в исполнение.

Василиса замороженно смотрела на бандита. А кто это еще мог быть? Обычные парни так нагло, похозяйски себя не ведут.

Она стояла у открытой дверцы машины, готовая в любой момент юркнуть в нее.

— Притормозить надо было. — Глеб старался держать хвост пистолетом, но голос его сорвался от волнения, и он дал петуха.

Коренастый парень усмехнулся, презрительно глянул на него.

— Вот мы тебя и притормозили, — заявил его рослый приятель и посмотрел на Василису краем глаза, совершенно равнодушно, как на пустое место.

Но и на бампер «Ауди» он глянул примерно с той же безучастностью. Как будто это была чужая машина, и он за нее не отвечал. Или просто потертость на пластиковом бампере не портила общей картины. Тачка не новая, краска тусклая, местами царапины. Одним дефектом больше, одним меньше.

— Да тут у вас совсем ничего, — сказал Глеб.

— Ничего — это все, что меньше сотни баксов. А ты нам тут на штуку набил.

— На сколько?

— Я тебя сейчас ударю. — Рослый парень сказал это спокойно, но Глеба проняло, он вжал голову в плечи.

Василисе тоже стало не по себе. Как будто этот бандит мог не просто ударить Глеба, но еще и взорваться при этом, уничтожить вокруг себя все в радиусе ста метров.

— Глеб заплатит, — сказала Василиса.

— Ну, в принципе я подрезал... — начал было тот.

— За это убивают, — все тем же безмятежным тоном выдал рослый парень, перебив его.

Тут Глеб окончательно спал с лица. Василиса тоже поверила бандиту. Ей казалось, что он вот-вот сунет руку за борт куртки и вынет из-за пояса пистолет.

— Но с тебя всего штука.

— У меня с собой нет.

— Позвони, пусть подвезут.

— Я могу съездить. Тут в общем-то недалеко.

Рослый парень кивнул, соглашаясь отпустить Глеба, медленно повернул голову к Василисе, неторопливо подошел к ней. Его внутреннему спокойствию можно было позавидовать.

Он сохранял жесткое выражение лица, но голос его прозвучал мягко:

— Матвей.

Василиса растерялась. Слова застряли в пересохшем горле.

Она кашлянула в кулак, прежде чем представиться в ответ:

— Василиса.

— Останешься со мной? — Матвей смотрел на нее с иронией самоуверенного человека, не привыкшего получать отказ.

— Как это с тобой? — Ее голос дрогнул от волнения.

Ей казалось, что в самом низу ее живота разлилась вязкая патока, на которую тут же слетелись осы со щекотными крыльями. Василиса внутренне сжалась в ожидании укусов. Но вдруг это будет совсем не больно?

— Побудем вместе, пока щегол за деньгами съездит, — заявил Матвей.

От волнения у Василисы перехватило дыхание.

— Эй, мы так не договаривались! — пискнул Глеб.

— Антоха! — Матвей выразительно посмотрел на своего спутника.

В ответ тот глянул на него с вопросом, обращенным к самому себе. Дескать, а должен ли я что-то для кого-то делать? Но заминка эта длилась не более мгновения. Антоха повел плечами, как будто разминая их перед ударом, и пошел на Глеба. Тот испугался и нырнул в машину.

Василиса еще только закрывала за собой дверцу, когда он сорвал «Порше» с места. Девушка стояла на обочине и в замешательстве смотрела на разгоняющуюся машину. Вот и думай, то ли Глеб ее бросил, то ли она сама не захотела ехать с ним. Матвей не держал ее за руку. Он всего лишь предложил ей остаться. Она это сделала. Добровольно.

Но ведь он мог схватить ее за волосы, попробуй она сесть в машину к Глебу. Василиса осторожно посмотрела на Матвея. Парень беззлобно улыбался, излучал спокойное самодовольство. Жесткий он, но не жестокий. Нет, не стал бы он хватать ее за волосы. Наверное.

Он смотрел на нее, как художник на свою натурщицу, помогал раздеваться. Матвей снимал с нее одежду лишь мысленно, исключительно во славу высокого искусства. Правда, почувствовала она себя голой натурально, если покраснела, то не только от стыда, но и от тайного удовольствия.

Еще Василиса испытывала желание провалиться сквозь землю. Матвей одним только своим присутствием разжигал в ней женщину, от которой нужно было бежать как от огня.

— А ты красивая, — сказал он.

— Иди ты!.. — В ее голосе было больше кокетства и жеманности, чем возмущения и негодования.

Василиса скривилась от неприязни к самой себе.

— Куда поедем? — спросил Матвей и глянул влево, затем вправо.

С одной стороны машины надвигаются, в другую удаляются. Шумно, беспокойно. Даже тревожно.

— А как же Глеб? — осведомилась она.

— Ты думаешь, это что сюда приедет? — полюбопытствовал он и поморщился.

— Почему это не приедет? А как же я?

— Он тебе что-нибудь сказал на прощание? Жди меня, и я вернусь?.. Антоха, ты слышал?

— Сбежал, как крыса, — презрительно бросил коренастый парень.

Увы, но Глеб действительно ничего не сказал, уезжая. А мог бы и словом Василису приободрить.

— За штуку зелени тебя продал. — Матвей смотрел на нее с улыбкой, вежливо предлагал принять суровую правду жизни.

Глеб только казался хорошим мальчиком, а как только припекло, превратился в жалкое ничтожество.

— И что теперь? — с опаской спросила Василиса.

Матвей коварно усмехнулся. Дескать, неужели ты ничего не поняла? Глеб оставил тебя в залог, но выкупа не будет.

Это значило, что она переходит в собственность Матвея, становится игрушкой в его руках. Он обещал ее не обижать. Это утешало девушку, но не очень. Василиса вовсе не хотела быть его рабыней, даже если он ей и нравился. Чутьочку, но все-таки.

Она приготовилась услышать приговор.

— Если хочешь, я отвезу тебя домой, — сказал Матвей.

— Домой? К кому?

— У тебя нет дома? — Он провел пальцами по ее стильной сумочке.

Откуда у нее столь дорогой аксессуар? Глеб подарил или родители? Если последнее, то бездомной она точно быть не может.

Василиса напряглась в приятном испуге. Вдруг Матвей проведет рукой и по ее платью так, что по коже побегут мурашки? А еще он мог обнять ее, если считал мажорной потаскушкой.

— У родителей дом.

Была у них еще и квартира в центре Москвы, на Воздвиженке, но говорить об этом ни в коем разе не стоило. У бандитов свой, особый интерес к успешным бизнесменам. Тот же Матвей мог жестоко наехать на ее отца. У того, конечно, есть крыша, но это не панацея. От пули она не защитит. Все может случиться быстро, раз и навсегда.

— А дом где? — спросил Матвей.

— За городом, — проямлила Василиса.

Отец построил дом в престижном месте, в районе Рублево-Успенского шоссе. Если Василиса скажет адрес, то Матвей все поймет.

— Ты меня боишься? — Он смотрел на нее мягко, но прямо в глаза.

— Я?.. Нет!

— Боишься. Поехали. Мы подбросим тебя к метро, а дальше сама доберешься. — Матвей открыл заднюю дверцу, жестом пригласил девушку занять место.

Василиса почувствовала себя ребенком, которому пообещали длинную страшную сказку, а она оказалась короткой. Да и не очень страшной.

Матвей закрыл за ней дверцу, сел за руль, достал из кармана пачку сигарет, но закуривать не спешил. Он вставил ключ в замок зажигания, однако не торопился заводить машину.

— Или останемся? — спросил Матвей, в раздумье глядя на Антона.

— Штука баксов на дороге не валяется, — проговорил тот и пожал плечами.

— Василиса, ты ведь подумаешь, что мы струсили, да? Кто у Глеба отец?

— Банкир.

Василиса просто не могла не знать родителей Глеба. Семен Александрович Рубахов был компаньоном ее отца. Они вместе начинали с нуля, вдвоем пришли к успеху.